

МАРК СОЛОНИН

МОЗГОИМЕНЕ

ФАЛЬШИВАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война. Особое мнение

Марк Солонин

**Мозгоимение. Фальшивая
история Великой войны**

«Яуза»

2010

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

Солонин М. С.

Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны /
М. С. Солонин — «Яуза», 2010 — (Великая Отечественная война.
Особое мнение)

ISBN 978-5-6040908-5-5

Самая жесткая и бескомпромиссная книга ведущего военного историка-антисталиниста! При минимуме цифр и технических подробностей, опираясь на здравый смысл, четкую логику и неоспоримые факты, автор высмеивает неуклюжие уловки шарлатанов от истории, пытающихся заморочить людям голову преднамеренным и грубым враньем. На страницах этой книги читатель вновь столкнется с многочисленными советскими и новейшими псевдоисторическими измышлениями. «Генеральное соглашение между НКВД и гестапо», «тайный сталинский сценарий начала войны», «план обороны 41-го года», «сквозная транспортировка частей Красной Армии к Ла-Маншу», «секретные переговоры Сталина с Вольфом в Мценске» и многое-многое другое – вот образчики того феерического бреда, который разоблачает автор. Марк Солонин уверен, что возникший в последние годы жанр «документальных фальшивок», а также широкое и беспрепятственное распространение графоманских сочинений очень опасны и потому должны встречать решительный и твердый отпор со стороны научного сообщества. Такова цель этой книги.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-6040908-5-5

© Солонин М. С., 2010

© Яуза, 2010

Содержание

От автора	6
Глава 1 «Дегенеративные признаки вырождения»	8
Глава 2 Штирлиц Вольфович	12
Глава 3 Снег в июне, или К вопросу о «еб-ной матери»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Марк Солонин

Мозгоимение: Фальшивая история Великой войны

Глупость – это бесценный дар Божий, но не следует этим даром злоупотреблять.

Бисмарк

От автора

Когда деревья были большими, а я без труда помещался под столом, в нашей стране было принято работать. Каждое утро трамваи, увешанные гроздьями людей, уползали по мосту на пересечении улицы Красных коммунаров с улицей 22-го Партсъезда (на этот перекресток меня и привезли из роддома) в сторону огромных, дымящих и гудящих заводов. Гудели они нешуточно. Низкий, ровный и бесконечный гул заполнял мир каждый вечер. Лет до пяти я так и думал, что вечер – это когда темнеет и гудит. Потом испытательный стенд авиамоторного завода вынесли далеко за город, и гудеть перестало. Но люди все еще продолжали работать. В моих смутных детских воспоминаниях остался торжествующий голос Левитана, который сообщал о новых космических полетах и гигантских плотинах, перекрывавших могучие сибирские реки.

Даже школьнику средних классов и способностей было понятно, что люди, которые спроектировали ракету, рассчитали траекторию полета космического корабля, сделали авиамотор, турбина которого горит, но не сгорает в бушующем иссиня-белом пламени, – это очень умные люди, которые много учились, многому выучились, которые знают такое, о чем другие и не догадываются. И любой квалифицированный токарь понимал, что модельщик (это не тот, кто по подиуму в белых штанах ходит, а мастер – золотые руки, который вырезает из дерева точную копию будущей отливки) умеет и знает то, что ему, токарю, неизвестно. И наоборот.

Вот на этом ОНИ нас и поймали. На естественном для каждого трудящегося человека уважении к знаниям и умениям другого трудящегося человека. На подсознательном (но очень прочном) представлении о «презумпции квалифицированности» каждого инженера, врача, геолога, музыканта, хлебороба... Советский трудящийся не мог предположить и поверить в то, что советский «доктор исторических наук» – это совсем не то, что доктор физических наук, придумавший синхрофазотрон.

В голове нормального человека не укладывалась мысль о том, что за длинной подписью: «доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории», скрывается заживший чиновник, который, во-первых, ничего не знает, а во-вторых, знать ничего не желает про новейшую (равно, как и иную прочую) историю. А не желает он ничего знать потому, что хочет спокойно спать и красиво жить, причем жить не на покрытой копотью заводских труб улице Красных коммунаров, а где-нибудь на Фрунзенской набережной в Москве. Но на Фрунзенскую набережную просто так не пускали. Там нужны были только «социально близкие». Только те, кто своим солидным видом и внушающей трепет подписью скрепят (от слова «крепить») дикий бред, высочайше предписанный к распространению в отделе агитации и пропаганды ЦК КПСС.

ЦК КПСС уже нет. И отдела агитации с пропагандой уже нет. И таблички с названиями на многих улицах поменялись. Царь-император Николай Кровавый объявлен едва ли не «святым великомучеником». Рыцарь революции Феликс Эдмундович объявлен «кровавым пала-

чом». Все смешалось в нашем общем доме. Надо полагать, из-за этой суеты и неразберихи никто не догадался в тот самый день, когда железная статуя Дзержинского проплыла в воздухе над разгоряченной толпой, отменить одним указом все научные степени и звания, полученные на кафедрах истории КПСС, научного коммунизма и прочей «новейшей истории». А зря не догадались. Ох, зря...

И вот уже прежние «кадры» без тени смущения именуют себя «доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Международной академии маркетинга, франчайзинга и баблопилинга». Они все также читают студентам лекции по засиженным мухами конспектам тридцатилетней давности. И сурово машут при этом крючковатым перстом, требуя «прекратить переписывать историю». Один такой «кадр» на полном серьезе объяснял мне, что Виктор Суворов (с коим я имел удовольствие многократно общаться и в прямом радиоэфире, и в частных беседах) не существует вовсе, а за этим псевдонимом скрывается группа матерых антисоветчиков, штатных сотрудников ЦРУ и МИ-6, что было неопровержимо установлено «о-о-очень серьезным учреждением» (глаза и палец поднимаются вверх: *«Ну, Вы, молодой человек, и сами должны понимать – что я имею в виду...»*).

Тем не менее – Земля вертится, и процесс, однажды запущенный, уже не остановить. Безнаказанно парить людям мозги в эпоху Интернета, спутникового телевидения и зависимо-го лишь от кошелька покупателей книгоиздания становится все труднее. За студентов я спокоен: большинство из них на лекции не ходит, исправно покупая (за родительские деньги, естественно) контрольные, курсовые и дипломные работы. Социально близкие всякому бездельнику профессора обычно снисходительно относятся к таким шалостям молодежи. Те же немногие, которым диплом нужен лишь в качестве приложения к знаниям, имеют возможность читать серьезные исследования добросовестных историков. Страшно сказать, но за это уже не выгоняют из института, не загоняют в «спецпсихбольницу МВД», не «шьют дела» по статьям 70 и 190.1 УК РСФСР, не подбрасывают наркотики...

Но что же делать тем, кто из студенческого возраста и юной праздности уже вышел, кто должен «крутиться» с утра до вечера, у кого время для чтения появляется лишь в вагоне метро или в купе поезда? Язык не поворачивается посоветовать им достать из кошелька деньги и купить одну из моих толстенных военно-исторических книг. Ну какой работающий человек может осилить эти 500–600 страниц мелким шрифтом, с таблицами, графиками и картами былых сражений?! Из этих грустных мыслей и родилась идея написать простую и веселую книгу, которая поможет читателю познакомиться и со смехом расстаться с наиболее яркими образцами отечественного исторического «мозгоимения». А попутно и узнать что-то новое о нашей непредсказуемой истории. Однако, даже читая эту книгу с любого места по диагонали в вагоне метро, не теряйте из виду, уважаемый читатель, одну очень важную, принципиально важную деталь: на осмеяние и публичный позор я выставляю не героев войны, не ветеранов, вернувшихся с фронта на костылях, не вашего дедушку и не своего отца, а лишь тех дармоедов и проходимцев, которые на протяжении долгих десятилетий превращали распространение заведомо ложных измышлений об обстоятельствах и причинах нашей величайшей трагедии в доходный личный промысел.

Глава 1 «Дегенеративные признаки вырождения»

За многие годы в памяти моего компьютера накопилось великое множество самых разных примеров «мозгоимения». Каждый по-своему хорош и пригож, каждый заслуживает публичного поношения. С чего начать? По правилам дидактики следует двигаться «от простого к сложному». Вот и отлично. Не будем выдумывать новые правила и в первой главе представим такие ядреные глупости, которые, даже не будучи чем-то особо значимыми по сути, примечательны тем, что показывают нам самое дно «колодца невежества», из которого следует выбираться как можно скорее.

Почетное право открыть галерею я предоставляю одному забавному высказыванию, которое восхитило меня своей предельной, алмазной прозрачностью и простотой, сравнимой разве что с химической формулой алмаза. К тому же это один из самых свежих известных мне примеров.

В 2007 году издательство «Яуза-ЭКМО» решило собрать под одной обложкой историков самых разных, можно сказать – диаметрально противоположных взглядов, перед которыми был поставлен один и тот же вопрос: в чем главная причина поражения Красной Армии летом 1941 года? Так появился сборник статей «Великая Отечественная катастрофа». Известный историк, начальник отдела статистики Института военной истории при МО РФ, полковник, кандидат исторических наук М.Э. Морозов (если на сей момент Мирослав Эдуардович стал уже доктором наук, то я прошу прощения и приношу ему свои поздравления) написал для этого сборника статью «Поражение летом 1941 года было закономерным». Название, на мой вкус, немного тяжеловесно, зато главная мысль выражена по-солдатски четко и ясно.

К слову говоря, я тоже считаю, что летом 41-го поражение было закономерным и неизбежным. Правда, на этой констатации совпадение наших взглядов и заканчивается. Полковник Морозов на 93 страницах развивает традиционную для всей советской историографии мысль о том, что «история отпустила нам мало времени» и Советский Союз оказался не готов к войне в материально-техническом отношении. Я же считаю, что пресловутая «история» отпустила Сталину недопустимо много времени, и 20-летнее растрясение народа, свирепое разрушение всех норм морали и нравственности привели народ и армию в совершенно небоеспособное состояние.

Вернемся, однако, к статье М.Э. Морозова. Поскольку статья эта была посвящена военной авиации, то в ней, конечно же, говорилось про безнадежно устаревшие советские самолеты, не идущие ни в какое сравнение с самолетами противника. Так, на странице 299 сказано дословно следующее:

«...горизонтальная скорость «Юнкерса» Ju-88 была в полтора раза выше скорости Ar-2».

Да, разумеется, не скоростью единой ценен фронтовой бомбардировщик, и все же – отставание в скорости в ПОЛТОРА РАЗА... Это серьезно. При такой технической отсталости поражение и вправду начинает казаться закономерным и неизбежным. Тем не менее хотелось бы узнать и конкретные цифры скоростей. Не беспокойтесь, уважаемый читатель! Я вовсе не собираюсь размахивать бумажками с отчетами о летных испытаниях и «грузить» вас полемикой по поводу достоверности этих отчетов. Боже упаси! Я же обещал – все будет предельно прозрачно и просто. На странице 249 полковник Морозов сообщает, что максимальная скорость бомбардировщика Ar-2 (этот самолет представлял собой глубокую модификацию самого массового предвоенного бомбардировщика СБ) составляла **480 км/час**. Скорость СБ образца 1939 г. Морозов определяет там же в 450 км/час.

А на странице 298 можно узнать, что максимальная скорость бомбардировщика «Юнкере» Ju-88 составляла **450 км/час**.

Так у нас пишется «история». Если нельзя, но очень хочется, то можно. Если очень хочется втереть публике тезис о «технической отсталости» советских ВВС, то **число 450 окажется в полтора раза больше числа 480**. Но и это еще не все. Нужно важное уточнение: скорости указаны в таблицах, которые не всякий читатель станет еще изучать, а вот конечный вывод о подавляющем превосходстве «Юнкерса» дан прямым текстом!

Что это было? Досадная оплошность – или работа подлинного мастера «мозгоимения»? Не могу знать. С этим вопросом – к полковнику.

Вторым в ряду у нас стоит знаменитое, успевшее уже набить оскомину специалистам, но все еще ошеломляющее доверчивую публику *«Генеральное Соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)»*. Я очень люблю этот текст. Пользуюсь им в тех самых случаях, о которых А.С. Пушкин писал: *«Как мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро»*.

Жизнь нынче непростая, «мысли черные» приходят в голову частенько, и никакая печень не выдержит такой алкогольной нагрузки. Что же касается бессмертной комедии Бомарше, то она просто «отдыхает» рядом с такими перлами: *«Стороны поведут борьбу с дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом № 1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения...»*. В дополнительном протоколе № 1 указаны *«виды квалификации дегенеративных признаков вырождения»*, против которых решили совместно бороться НКВД и гестапо, а именно: *«рыжие, косые, хромоногие и косорукие от рождения, имеющие дефекты речи – шепелявость, картавость, заикание (врожденное), ведьмы и колдуны, шаманы и ясно-видящие, горбатые, карлики, лица, имеющие большие родимые пятна и множественное колво маленьких, разного цвета кожное покрытие, разноцветие глаз и т. п.»*.

Заканчивается сия беспримерная в своей тупой убогости фальшивка так: *«Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу...»*. Подписали таинственное Соглашение *«Начальник Главного управления государственной безопасности НКВД СССР комиссар госбезопасности 1-го ранга Л. Берия и Начальник Четвертого управления (гестапо) Главного управления безопасности национал-социалистической рабочей партии Германии бригаденфюрер СС Г. Мюллер»*.

Указана даже точная минута, в которую произошло историческое событие: *«Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г. в 15 часов 40 минут»*.

Этот горячечный бред усиленно пиарил в СМИ товарищ В. Карпов, бывший руководитель Союза писателей СССР, бывший депутат Верховного Совета и бывший член ЦК КПСС. Благодаря такой подписи грубо сработанная фальшивка, не заслуживающая даже малейшего упоминания, стала объектом широкого обсуждения, постоянного цитирования и т. п. Однако авторство текста принадлежит вовсе не Карпову. В 1999 году он был опубликован неким Г.С. Назаровым, деятелем, широко известным в узких кругах идейных борцов с засильем еврокаменщиков (они же «жидомасоны»). Опубликован «документ» был в журнале с замечательным для публикаций такого рода названием «Чудеса и приключения» (1999, № 10.)

Впрочем, я не исключаю, что и Назаров всего лишь переписал текст, придуманный кем-то другим. По крайней мере, мне попадалось это «Генеральное Соглашение» со ссылкой на какую-то «Память» № 1/1999. В любом случае, только в измученных нарзаном организациях борцов с «рыжими, шепелявыми и картавыми» могла родиться фальшивка с таким набором грубейших ошибок:

– 11 ноября 1938 г. Г. Мюллер никак не мог оказаться в Москве. Он был в Берлине, и у него в тот день было очень много дел. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по личному указанию Гитлера был проведен всегерманский еврейский погром, вошедший в историю под названием «Хрустальная ночь». Было разрушено и сожжено 267 синагог, 815 магазинов и предприятий, 20 тыс. евреев были арестованы и брошены в концлагеря. Стихийный взрыв «народного гнева» такого масштаба надо было организовать, направлять и контролировать, 20 тыс. человек надо было этапировать в лагеря. Вся эта огромная работа легла на плечи руководителей карательных органов Германии, включая Мюллера, личное участие которого в событиях «Хрустальной ночи» подтверждается множеством свидетельств;

– и Главное управление имперской безопасности (РСХА), и входившее в его состав гестапо были государственными («имперскими» по принятой в нацистской Германии терминологии), а вовсе не партийными учреждениями. Никакого «*Главного управления безопасности национал-социалистической рабочей партии Германии*» в ноябре 1938 г. не было. НСДАП к тому времени стала монополюбно-правящей партией, и на базе ее военизированных структур были созданы карательные органы фашистского государства. Для того чтобы об этом узнать, вовсе не обязательно сидеть месяцами в пыли библиотек. Аббревиатура РСХА (RSHA), известная каждому, кто смотрел «кино про Штирлица», как раз и образована от слова «Reichs», т. е. «имперский». Слово «гестапо» также является аббревиатурой, в которой буквы «ста» обозначают слово «статс», т. е. «государственный». Полное название этой преступной организации: *Geheime Staatspolizei*, т. е. «тайная государственная полиция»;

– все звания и должности «подписантов» хаотично перепутаны. На момент составления мифического «Соглашения» Мюллер в звании «штандартенфюрер СС» возглавлял 2-й отдел Главного управления полиции безопасности и СД. Главное управление имперской безопасности было создано 27 сентября 1939 года, т. е. почти через год после вымышленного «визита» Мюллера в Москву. Еще через год, 14 декабря 1940 г. Мюллеру было присвоено звание «бригадефюрер СС», что пишется именно так, а не «бригадеНфюрер». В преамбуле «Генерального Соглашения» сказано, что Мюллер действует на основании доверенности, выданной ему «*Рейхсфюрером СС Рейнхардом Гейдрихом*». Персональное звание «рейхсфюрер СС» имел один-единственный человек – Г. Гиммлер. Что касается Р. Гейдриха, то он действительно был непосредственным начальником Мюллера, однако в более «скромном», генеральском звании «*группен-фюрер СС*» (позднее, в 1941 году – «*обергруппенфюрер СС*»);

– наконец, такие глупости, как «*единственный экземпляр, каждый из которых хранится*» и использование конторского термина «*отпечатан*» вместо «составлен», не заслуживают уже подробного обсуждения.

При всем при том сотрудничество НКВД с карательными органами фашистской Германии является неоспоримым фактом. Вот только предметом этого сотрудничества была не борьба с «рыжими, косыми и разноцветноглазыми», а гораздо более значимые для Гитлера и Сталина задачи.

После того как в сентябре 1939 г. вермахт и Красная Армия оккупировали Польшу, перед двумя диктаторскими режимами встала задача борьбы с польским движением Сопротивления. Эта борьба требовала взаимодействия карательных структур. Юридическим основанием для такого взаимодействия послужил Секретный дополнительный протокол к Договору о дружбе и границе, подписанному в Москве 28 сентября 1939 г. Вот полный текст этого Протокола:

«г. Москва

28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации

на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию

За Германское

Правительство И. Риббентроп

За Правительство СССР В. Молотов».

Текст Протокола хранится в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 4). Опубликован, в частности, в двухтомном сборнике документов «1941 год. Документы» (Кн. 2, стр. 587).

В рамках провозглашенной «дружбы» происходила и «репатриация германских подданных, находящихся на территории СССР». Причем за этой странной формулой скрывались два диаметрально противоположных процесса. С одной стороны, из тюрем и лагерей освобождались немцы, арестованные в годы Большого Террора 1937–1938 гг. по обвинениям в шпионаже. С другой стороны, Гитлеру выдавали германских и австрийских антифашистов, нашедших в 1933–1939 гг. убежище в «стране победившего пролетариата». Одним словом, у НКВД и гестапо было много общих дел и забот, но вопросы эти решались в рабочем порядке, без написания развесистых «Генеральных Соглашений».

Глава 2 Штирлиц Вольфович

Если идея борьбы «с рыжими и картавыми» пока еще находится в самом дальнем, заросшем плесенью и паутиной углу подсознательных страхов и людских предрассудков, то история Великой Отечественной войны по-прежнему остается (и долго еще будет оставаться) одной из самых «горячих», самых болезненных точек общественного сознания. По-другому и быть не может в стране, принесшей на алтарь этого беспримерного жертвоприношения миллионы человеческих жизней. Соответственно, всякий мистификатор (или просто ввавший в маразм графоман), сочинивший очередной «сенсационный документ», гарантированно получает свою порцию геростратовской славы. Не удержался от желания получить порцию и упомянутый выше товарищ В. Карпов, раскрывший нам тайну «секретных сепаратных переговоров» Сталина с немецким командованием, якобы происходивших в феврале 1942 г. в оккупированном вермахтом городе Мценске.

С одновременно смешной и грустной в подобной ситуации горделивостью В. Карпов рассказывал журналистам (интервью в «Комсомольской правде» от 17 октября 2002 г.), что у него есть *«так называемый допуск номер один, дающий право работать с совершенно секретными документами»*. Далее сообщения Карпова о практическом использовании «допуска номер один» разнятся. В одних интервью он говорит, что обнаружил документы о «переговорах в Мценске» в бывшем личном кабинете Сталина (типа завалились под столом), в других кабинет Сталина также присутствует, но в этом кабинете якобы размещается «особо секретный архив», доступ в который открыт лишь обладателям сокровенного «допуска номер один». Обозревателю газеты «Московский комсомолец» М. Дейчу на вопрос о месте нахождения документов В. Карпов ответил совсем уже просто: *«Вот еще! Вам, может быть, и ключи от квартиры на блюдечке с голубой каемочкой?»*

Может ли все это быть правдой? Нет, не может. Вероятность обнаружения совершенно секретных документов при подобных обстоятельствах равна нулю. Не одной стомиллионной, а исключительно и только нулю. Рассказываю – почему.

С момента смерти Сталина прошло уже более 50 лет. Но и пяти дней должно было хватить для того, чтобы ни одного бесхозно валяющегося на полу документа в кабинете (даче, квартире, машине) Сталина не осталось. В настоящее время секретные документы, к которым прикасалась рука Хозяина, могут находиться в двух и только в двух возможных состояниях: они или уничтожены, или оприходованы, пронумерованы и взяты на учет в соответствующих архивах. Найти под столом документ о сепаратных переговорах с немцами в принципе невозможно. Теоретически такой документ может обнаружиться в архиве, но тогда публикатор документа обязан произнести четыре волшебных слова: «фонд, опись, дело, лист». Без этих слов исторический документ не существует. Может быть только фальшивка – более или менее грубо сработанная.

Но и это еще не все. Обладатель «допуска номер один» (а также «два» и «три») должен понимать, что *«правоработать с совершенно секретными документами»* абсолютно не предполагает права ПУБЛИКОВАТЬ секретные документы. Это азбука, которую знает каждый, кто действительно работал с секретными документами. Эта «азбука» состоит из особой закрытой комнаты, секретной тетради с прошитыми и пронумерованными страницами, охраняемого сейфа, в который каждый вечер укладывается эта тетрадь, фельдсвязи, которая только и имеет право переместить ставшую секретной тетрадь из пункта А в пункт Б и так далее. Если документ еще не рассекречен, то любая копия этого документа, любая выписка из него, даже простое упоминание о его существовании открытой публикации не подлежит. Нарушение этого порядка есть уголовное преступление. Всякий обладатель «допуска» расписался в том, что он предупрежден об ответственности за разглашение.

Если же документ уже рассекречен, то он может быть опубликован, но лишь с обязательным указанием фонда, описи, дела и листа. Это придумано людьми для того, чтобы любой желающий – а по закону (не скажу, что «по жизни») любой гражданин РФ имеет право ознакомиться с любым рассекреченным документом – мог прийти в архив, назвать интересующие его «фонд, опись, дело, лист» и проверить: правильно ли публикатор переписал документ, не забыл ли чего, не добавил ли от себя «дегенеративные признаки вырождения».

Покончив с этим «кликбезом», перейдем к выяснению единственного остающегося вопроса: насколько качественно сделана фальшивка, описывающая пресловутые «переговоры в Миценске»? Вот эти два «документа», сочиненные В. Карповым или теми, кто решил зло подшутить над стариком (на момент публикации В. Карпову было уже далеко за 80 лет):

«Предложения немецкому командованию.

1. С 5 мая 1942 г., начиная с 6 часов, по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 г. до 18 часов.

2. Начиная с 1 августа 1942 г. и до 22 декабря 1942 г. германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1.

3. После передислокации армий вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США.

4. СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943–1944 годов вести совместные боевые наступательные действия в целях переустройства мирового пространства (схема № 2).

Примечание: *В случае отказа выполнить вышеизложенные требования в п.п. 1 и 2, германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое.*

Предупредить германское командование об ответственности.

Верховный Главнокомандующий Союза ССР И. СТАЛИН

Москва; Кремль 19 февраля 1942 г.

№ 1/242827 февраля 1942 г.

Товарищу СТАЛИНУ

РАПОРТ

В ходе переговоров в Миценске 20–27 февраля 1942 г. с представителем германского командования и начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом, германское командование не сочло возможным удовлетворить наши требования.

Нашей стороне было предложено оставить границы до конца 1942 г. по линии фронта как есть, прекратив боевые действия.

Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район дальнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить. При этом власти будут осуществлять охрану внешнего периметра и жесткий комендантский режим на территории группы лагерей. Вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи.

Германское командование не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США. После консультаций с Берлином Вольф заявил, что при переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на востоке в пользу СССР.

Германское командование в знак таких перемен готово будет поменять цвет свастики на государственном знамени с черного на красный.

При обсуждении позиций по схеме № 2 возникли следующие расхождения:

1. Латинская Америка. Должна принадлежать Германии.
2. Сложное отношение к пониманию «китайской цивилизации». По мнению германского командования, Китай должен стать оккупированной территорией и протекторатом Японской империи.

3. Арабский мир должен быть германским протекторатом на севере Африки.

Таким образом, в результате переговоров следует отметить полное расхождение взглядов и позиций. Представитель германского командования Вольф категорически отрицает возможность разгрома германских вооруженных сил и поражения в войне. По его мнению, война с Россией затянется еще на несколько лет и окончится полной победой Германии. Основной расчет делается на то, что, по их мнению, Россия, утратив силы и ресурсы в войне, вынуждена будет вернуться к переговорам о перемирии, но на более жестких условиях, спустя 2–3 года.

*Первый заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР
(МЕРКУЛОВ)*

Ну что тут сказать? Это даже не фальшивка. Это скорее розыгрыш, глупая шутка, стеб. Авторы текста (еще раз повторю предположение о том, что кто-то злой и неумный подсунул эту писульку Карпову, желая посмеяться над заслуженным, но, увы, уже слишком старым человеком) даже не стараются придать своему сочинению умеренно правдоподобный вид.

«Германское командование в знак таких перемен готово будет поменять цвет свастики на государственном знамени с черного на красный». На третьем году истребительной мировой войны цвет геральдических знаков – это последнее, что могло волновать Сталина и «германское командование». Но в данном конкретном случае предложение и вовсе абсурдное, так как цвет «государственного знамени» (по-русски это называется «государственный флаг») гитлеровской Германии был красным. Красная свастика на красном флаге – это уже откровенный стеб.

Группенфюрер СС Вольф появился в этой истории по той же самой причине, по какой «Генеральное Соглашение» между НКВД и гестапо «подписал» бригаденфюрер Мюллер. Авторы фальшивки откровенно издеваются над читателем, знания которого ограничены многократным просмотром легендарного «кино про Штирлица». Если бы авторы фальшивки старались быть убедительными, то они могли бы «назначить» в переговорщики не доживших до капитуляции Германии Гейдриха, Рейхенау, Бока, Моделя, Клюге, повешенных Йодля, Канариса или Кейтеля. Из героев фильма «Семнадцать мгновений весны» вполне сгодились бы отравившийся Гиммлер или казненный в 1946 году по приговору военного суда Кальтенбруннер.

Но вот Карл Вольф на роль участника сверхсекретных переговоров с советским руководством не годится совершенно. По самой простой и очевидной причине – он слишком долго жил и умер через 39 лет после окончания войны. К. Вольф написал мемуары, с ним беседовали десятки историков и журналистов. И если бы в его бурной биографии было хоть что-то, напоминающее переговоры с представителем Сталина, то об этом бы знал не только обладатель «допуска номер один», но и любой американский школьник. В годы «холодной войны» история о том, как Сталин за спиной союзников вел сепаратные переговоры с фашистами, причем в те самые дни, когда американские и английские моряки, доставлявшие военные грузы в Мурманск, гибли в ледяных водах северной Атлантики, стала бы «пропагандистской бомбой» номер один. Но ни о каких «переговорах в Мценске» Вольф никогда никому не говорил.

А чего стоит подпись *«Верховный главнокомандующий Союза ССР!»* У Союза ССР не было «главнокомандующего». И среди множества должностей Сталина такой – не было. Сталин был Верховным главнокомандующим Красной Армии. А также Председателем ГКО,

Председателем Совнаркома, Наркомом обороны, Председателем Ставки ВГК, Генеральным секретарем (иногда в документах он писал просто «секретарь») ЦК ВКП(б). Верховный главнокомандующий Красной Армии писал грамотно и четко. Он не мог слепить такие корявые фразы, как *«установить границу по протяженности»* или *«боевые наступательные действия в целях устройства мирового пространства»*.

Это – форма. Содержание еще более маразматично. В Германии был тоталитарный режим. Главой этого режима был Гитлер. Командование вермахта исполняло его единоличные приказы. Вопросы мирового переустройства, дележа Латинской Америки, «китайской цивилизации» и «арабского мира на севере Африки» можно было обсуждать или с Гитлером, или с генералами, принявшими решение свергнуть Гитлера. Третьего тут просто не дано. В гитлеровской Германии не было места для легальной, играющей по конституционным правилам оппозиции.

Для переговоров с Гитлером (или с его доверенными лицами) надо было ехать не в разрушенный прифронтовой Мценск, а в любую из столиц государств, которые под держивали дипломатические отношения и с Германией, и с СССР (София, Стамбул, Стокгольм и пр.). Именно так все дела и делались. В спокойной, комфортной обстановке. В ресторане с хорошей кухней. В прифронтовом городе можно было вести только переговоры с генералами-заговорщиками. Но борьба с «международным еврейством» (на этом пункте явно свихнулся или составитель фальшивки, или сам Карпов) никогда не была вопросом номер один для командования вермахта. Более того – большая часть этого командования отчетливо понимала опасность и губительность для Германии патологического антисемитизма Гитлера. Впрочем, и сам Гитлер в ходе вполне реальных переговоров с Молотовым в ноябре 1940 г. ни разу не поднял эту тему, и уж тем более – не обсуждал вопрос «утилизации трупов еврейского населения» вместе с проблемами глобального передела мира.

Столь же бредовым является и конкретное содержание «предложений». Хронология получается такая: с 5 мая до 1 августа 1942 года (причем ровно до 18 часов!) длится «перемирие». Прекрасно. А что будет после «18 часов»? *«Начиная с 1 августа 1942 года и по 22 декабря 1942 года германские войска должны отойти на рубеж»*. Продолжается ли при этом «перемирие»? Если да, то почему его срок указан только «до 18 часов 1 августа»? Зачем для «отхода на рубеж» нужно 5 месяцев? В конце сентября 1939 г. происходил развод советских и германских войск на территории разгромленной Польши. Был составлен совместный документ с указанием реальных сроков и рубежей. Темп отвода – 20 км в день. Двадцать. При таком, нормальном, темпе марша за 5 месяцев немцы должны были дойти до Атлантики и утопиться в ней...

Полный апофигей наступает, однако, в «Примечании»:

«В случае отказа выполнить вышеизложенные требования в п.п. 1 и 2 германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое. Предупредить германское командование об ответственности».

Абсолютно неряшливый слог («существование на политической карте как таковое»). Совершенно абсурдная логика. Если считаешь себя в силах разгромить и уничтожить – разгрома; рвать на груди тельняшку и орать «держите меня семеро» в серьезных переговорах на высоком уровне как-то не принято.

Такой вызывающий тон (да еще и с «предупреждением об ответственности») абсолютно нехарактерен для реальных документов той эпохи. Вот, например, в каких выражениях Германия объявила утром 22 июня 1941 г. войну СССР: *«Ввиду нетерпимой далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры»*. И точка. Это последняя фраза заяв-

ления Германского правительства. Никакое «*существование на политической карте*» никогда не обсуждалось.

Стоило ли тратить столько букв на опровержение явной фальшивки? Конечно, нет – если бы эта бредятина с удручающим постоянством не всплывала то в одном, то в другом месте. Совсем недавно на глазах у миллионов телезрителей Первого канала один известный московский театральный режиссер, размахивая какой-то газетенкой, буквально с пеной на губах спешил сообщить публике об этой «исторической сенсации». Бог с ним, с режиссером, – людям такой специальности, видимо, нельзя жить без небольшой «сумасшедшинки». Но почему ведущий телепередачи, многоопытный и эрудированный В. Познер не вызвал санитаров при первом же упоминании о «переговорах в Мценске»?

21—22 июня 2007 г. «Комсомольская правда» с подзаголовком «*Опубликованные в книге В. Карпова «Генералиссимус» копии документов стали самой громкой сенсацией в историографии Великой Отечественной войны*» поместила очередную статью о «переговорах в Мценске». Правды ради надо отметить, что содержание статьи полностью противоречило подзаголовку, и «самая громкая сенсация» была на этот раз признана заурядной фальшивкой. Однако вопрос, вынесенный в название статьи – «Предлагал ли Сталин союз Гитлеру?» – так и остался без ответа. По умолчанию читатель должен предположить, что если «документы» Карпова оказались графоманским бредом, то и никакого союза Сталина с Гитлером не было. Строго говоря, перед нами еще один образец «мозгоимения», только в этом случае гораздо более качественного.

Вопрос о том, предлагал ли Сталин союз Гитлеру, относится к числу риторических. То есть таких вопросов, ответ на который давно и точно известен. В поисках ответа нет никакой нужды лезть под стол в кабинете Сталина, размахивая при этом «допуском номер один». Все гораздо проще. 30 сентября 1939 г. все центральные газеты СССР опубликовали следующий текст заявления министра иностранных дел Германии Риббентропа:

«Мое пребывание в Москве опять было кратким, к сожалению, слишком кратким. В следующий раз я надеюсь пробыть здесь больше. Тем не менее мы хорошо использовали эти два дня. Было выяснено следующее:

- 1. Германо-советская дружба теперь установлена окончательно.*
- 2. Обе стороны никогда не допустят вмешательство третьих держав в восточно-европейские вопросы.*
- 3. Оба государства желают, чтобы мир был восстановлен и чтобы Англия и Франция прекратили абсолютно бессмысленную и бесперспективную борьбу против Германии.*
- 4. Если, однако, в этих странах возьмут верх поджигатели войны, то Германия и СССР будут знать, как ответить на это».*

Для тех, кто родился, вырос и состарился в Новой Зеландии, спешу пояснить, что даже сообщение о новых надоях в колхозе «Красный серп» проходило многоступенчатую строжайшую цензуру прежде, чем появиться на первой полосе газеты «Правда». Текст заявления Риббентропа, в котором от имени «Германии и СССР» прозвучали прямые угрозы в адрес «англо-французских поджигателей войны», был, разумеется, предварительно согласован с советской стороной. Более того – товарищ Сталин был тем единственным человеком, который мог дать разрешение на такую публикацию.

Можно ли считать зловещие намеки Риббентропа документом о союзе Сталина и Гитлера? Конечно, нет. На первой полосе «Правды» появилась лишь самая верхушечка айсберга. Конкретное обсуждение условий создания агрессивного союза четырех тоталитарных государств началось 12–13 ноября 1940 г., в ходе официального визита Молотова в Берлин и его переговоров с Гитлером. После возвращения Молотова в Москву, 25 ноября 1940 г. советский вариант условий создания «оси Рим – Берлин – Москва – Токио» был лично вручен Молотовым

послу Германии графу Шуленбургу. Ответом Гитлера было молчание, которое закончилось на рассвете 22 июня 1941 г. Но документ-то остался! И факт наличия этого документа не давал кремлевским правителям спать спокойно, после того как сталинская империя по удивительному и нелепому стечению обстоятельств оказалась участницей «антигитлеровской коалиции демократических стран». Я не шучу, именно так это тогда и называлось.

Сразу после войны по указанию Сталина был создан специальный орган, в разных документах именованный по-разному: «правительственная комиссия по Нюрнбергскому процессу», «комиссия по руководству Нюрнбергским процессом». В состав комиссии были включены такие испытанные «работники правосудия», как заместители Берия товарищи Абакумов, Кобулов и Меркулов. Руководить комиссией было доверено главному сталинскому «правоведу» Вышинскому, навечно прославившему свое имя чеканной формулой: «признание обвиняемого – царица доказательств». Главная цель комиссии состояла в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить в Нюрнберге публичного обсуждения фактов советско-германского сотрудничества 1939–1941 годов. Несмываемым позором на совести руководителей демократических государств остается официально согласованный со Сталиным перечень вопросов, которые являются «недопустимыми для обсуждения на суде». Что же это за «суд», который заранее отказывается от своей обязанности найти и исследовать ВСЕ относящиеся к делу факты и документы?

Впрочем, противоестественный союз демократии (пусть и весьма несовершенной) с тиранией (равной которой не было в истории человечества) не мог быть долгим. В 1948 г. пакет документов, обнаруженных в захваченных западными союзниками архивах германского МИДа, был опубликован в ставшем воистину «самой громкой сенсацией в историографии войны» сборнике «Nazi-Soviet Relations» (что можно перевести как «взаимоотношения нацистской Германии и СССР»).

Более сорока лет советские историки гневно обличали эту «наглую выходку буржуазных фальсификаторов». Были исписаны горы книг и защищены сотни диссертаций. Затем, после получения команды «отбой», вторые экземпляры документов обнаружили в советских (ныне – российских) архивах. Так, в Архиве Президента России (АП РФ ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 108) сохранился машинописный текст советских условий создания «союза четырех держав», да еще и с собственноручной пометой Молотова: «*Передано г. Шуленбургу мною 25 ноября 1940 г.*». И подпись: В. Молотов.

Вот этот текст подлинного документа (цитируется по сборнику «1941 год. Документы», Книга 1, стр. 417). Конечно, он не такой красивый, как «Генеральное Соглашение о борьбе с рыжими», но, если внимательно вдуматься в его содержание и возможные последствия-гораздо более страшный:

«СССР согласен принять в основном проект пакта четырех держав об их политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, изложенный г. Риббентропом в его беседе с В.М. Молотовым в Берлине 13 ноября 1940 года и состоящий из 4 пунктов, при следующих условиях:

1. Если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии (на самом деле выводить было нечего, т. к. первые части вермахта были развернуты на территории Финляндии лишь в июне 1941 г. – М. С.), представляющей сферу влияния СССР согласно советско-германского соглашения 1939 года, причем СССР обязывается обеспечить мирные отношения с Финляндией, а также экономические интересы Германии в Финляндии (вывоз леса, никеля).

2. Если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в Проливах путем заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией, находящейся по своему географическому положению в сфере безопасности черноморских границ СССР, и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды.

3. Если центром тяжести аспирации СССР будет признан район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу.

4. Если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на Северном Сахалине на условиях справедливой компенсации.

Сообразно с изложенным должен быть изменен проект протокола к Договору 4-х держав, представленный г. Риббентропом о разграничении сфер влияния, в духе определения центра тяжести аспирации СССР на юге от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу (немцы предлагали направить территориальные устремления Советского Союза в сторону Индийского океана, Сталин же устами Молотова уточнил, что нефть интересует его гораздо больше, нежели индийский чай и слоны с изумрудами. – М. С.).

Точно так же должен быть изменен изложенный г. Риббентропом проект Протокола-Соглашения между Германией, Италией и СССР и Турцией в духе обеспечения военной и военно-морской базы СССР у Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды с гарантией 3-х держав независимости и территории Турции в случае, если Турция согласится присоединиться к четырем державам.

В этом протоколе должно быть предусмотрено, что в случае отказа Турции присоединиться к четырем державам Германия, Италия и СССР договариваются выработать и провести в жизнь необходимые военные и дипломатические меры, о чем должно быть заключено специальное соглашение».

Если политическое, экономическое и военное сотрудничество гитлеровской Германии и сталинского СССР в период 1939–1941 гг. является достоверным фактом, то по вопросу о сепаратных переговорах во время советско-германской войны остается лишь строить очень зыбкие гипотезы. Документального материала для построения какой-либо обоснованной версии событий крайне мало. Попробуем кратко суммировать имеющиеся крохи информации.

Первое. Ни в архивах разгромленного Третьего рейха, ни в свидетельских показаниях представших перед судом главарей гитлеровского режима, ни в мемуарах тех, кто смог пережить «первую волну» возмездия (художественно, но только по приговорам военных трибуналов было казнено 480 фашистов), нет никаких сведений о реально состоявшихся сепаратных советско-германских переговорах. Это серьезный аргумент в пользу того, что если что-то и было, то дальше предварительного зондажа намерений сторон это «что-то» не продвинулось.

Второе. Есть вполне достоверный документ: «Объяснительная записка П.А. Судоплатова в Совет Министров СССР от 7 августа 1953 г.» (хранится в Архиве Президента РФ, ф. 3, оп. 24, д. 465, лл. 204–208). Под «достоверностью» документа в данном случае я понимаю исключительно и только достоверность факта существования самих пожелтевших машинописных страниц – но ни в коем случае не доказанную достоверность содержания.

Даже самый короткий рассказ о том, кто такой П.А. Судоплатов, займет половину этой главы. Поэтому ограничимся простым определением: Очень Крупный Чекист. Человек с биографией, превосходящей любой авантюрный роман. Если Судоплатов и использовал когда-нибудь выражение «сказать правду», то едва ли он понимал его так, как большинство обычных людей. «Объяснительная записка» Судоплатова появилась в рамках расследования уголовного дела Л. Берия. Для Судоплатова Лаврентий Берия был личным врагом. Правда, в конечном итоге Судоплатова в тюрьму на долгие годы отправил не Берия, а Хрущев... С учетом всех этих обстоятельств прочитаем несколько первых абзацев документа:

«Докладываю о следующем известном мне факте.

Через несколько дней после вероломного нападения фашистской Германии на СССР, примерно числа 25–27 июня 1941 года, я был вызван в служебный кабинет бывшего тогда народного комиссара внутренних дел СССР Берия. Берия сказал мне, что есть решение Советского правительства, согласно которому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановит наступление

немецко-фашистских войск. Берия объяснил мне, что это решение Советского правительства имеет целью создать условия, позволяющие Советскому правительству сманеврировать и выиграть время для собирания сил. В этой связи Берия приказал мне встретиться с болгарским послом в СССР Стаменовым, который, по сведениям НКВД СССР, имел связи с немцами и был им хорошо известен (далее в опубликованном тексте «Записки» идет многоточие. – М. С.).

Берия приказал мне поставить в беседе со Стаменовым четыре вопроса. Вопросы эти Берия перечислял, глядя в свою записную книжку, и они сводились к следующему:

1. Почему Германия, нарушив пакт о ненападении, начала войну против СССР;
2. Что Германию устроило бы, на каких условиях Германия согласна прекратить войну, что нужно для прекращения войны;
3. Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек;
4. Если нет, то на какие территории Германия дополнительно претендует.

Берия приказал мне, чтобы разговор со Стаменовым вел не от имени Советского правительства, а поставил эти вопросы в процессе беседы на тему о создавшейся военной и политической обстановке и выяснил также мнение Стаменова по существу этих четырех вопросов».

Далее идет подробное изложение обстоятельств подготовки и проведения встречи, которая состоялась в ресторане «Арагви» в Москве. После этого Судоплатов пишет:

«Некоторое время продолжалось наблюдение за шифрованной перепиской Стаменова. Результатов это не дало. Однако это не исключает, что Стаменов мог сообщить об этой беседе через дипломатическую почту или дипломатическую связь тех посольств и миссий, страны которых к тому времени еще не участвовали в войне. Большие никаких указаний, связанных с этим делом или с использованием Стаменова, я не получал. Встречался ли лично Берия со Стаменовым, мне неизвестно. Мне организация подобной встречи не поручалась...»

Это – зондаж возможного мирного соглашения. Так как в тот момент Советский Союз юридически еще не был союзником Англии и США, то термин «сепаратный мир» в данном случае неуместен. Судя по известной на сей день информации, дальше осторожного зондажа дело тогда не продвинулось.

Третье. Доподлинно известно, что осенью 1941 г. Сталин шантажировал западных союзников возможностью заключения сепаратного мира с немцами. У. Черчилль в своей многотомной «Истории Второй мировой войны» приводит текст письма, которое прислал ему товарищ Сталин 3 сентября 1941 года: *«Без этих двух видов помощи (речь шла о высадке англичан во Францию и о поставках в СССР 400 самолетов и 500 танков ежемесячно. – М. С.) Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом...»* Никакого другого смысла, кроме угрозы заключить сепаратный мир с Гитлером, эта фраза иметь не могла.

Четвертое. Доподлинно известно, что первая встреча «Большой тройки» (Рузвельт, Сталин, Черчилль) состоялась лишь в декабре 1943 года (в Тегеране). Получается, что два с половиной года (!!!) «союзники» союзничали, так и не заключив никакого конкретного соглашения о целях войны, задачах сторон и будущем устройстве Европы. И это очень странно. Переписка Сталина и Рузвельта, посвященная подготовке встречи «Большой тройки», опубликована давным-давно (еще в «годы застоя»). Никаких сомнений в достоверности публикации ни в США, ни в СССР не высказывалось. Так вот, из этой переписки следует, что на протяжении всего 1943 года Сталин оттягивал проведение встречи как только мог. Почему? Не был ли этот, затянувшийся на два с половиной года, фактический отказ от заключения всеобъемлющего договора с союзниками проявлением желания Сталина «держать дверь открытой»

на случай заключения сепаратной сделки с Гитлером? Не знаю. И никто этого не знает, но вопросы остаются...

Глава 3 Снег в июне, или К вопросу о «еб-ной матери»

Теперь от фальсификаций, сработанных на самом примитивном, любительском уровне, перейдем к эпизоду, связанному с дискуссией вокруг «дезы», изготовленной профессионалами тайной войны.

На рубеже 80—90-х годов наших историков-публицистов, что называется, «прорвало». Галдя и толкая друг друга локтями, вчерашние труженики отдела агитации и пропаганды кинулись открывать народу глаза и разглашать Страшную Военную Тайну. Эта «страшная тайна» (смею предположить – заблаговременно подготовленная в управлении контр пропаганды более серьезной, нежели горком КПСС, конторы) сводилась, в сущности, к одному тезису – к «догмату о неготовности». С горестным всхлипыванием нам начали рассказывать о том, что великие достижения сталинской индустриализации, сверкающие блеском стали танки и застилающие небо над Красной площадью армады самолетов – это все блеф, мираж, наваждение. Что-то вроде стахановских рекордов и изобильных колхозных урожаев. А на самом деле... А на самом деле ничего-то у нас и не было. И воевать-то было нечем. Самолеты фанерные, танки «безнадежно устаревшие», ДОСы недостроенные, одна винтовка на двоих.

Была даже выпущена книжка (в целом очень неплохая, с большим количеством рассекреченных документов) с весьма характерным для того времени названием: «Скрытая правда войны» («Русская книга». М., 1992 г., сост. П.Н. Кнышевский). В частности, из приведенной в книге таблицы «Обеспеченность механизированных корпусов Красной Армии боеприпасами по состоянию на 15 июня 1941 г.» каждый интересующийся мог узнать, что «152-мм выстрелами к танковым пушкам» («снаряд» – это то, что вылетает из дула орудия; все вместе, т. е. снаряд, взрыватель, метательный заряд, называется в артиллерии «выстрелом») мехкорпуса были обеспечены в целом на 10 %, а мехкорпуса Западного Особого военного округа – на 0 %. Ноль, товарищи дорогие, голый ноль. Чем воевать? Камнями и палками? Что толку от таких мехкорпусов, если им стрелять нечем?

Страшное дело. Чтобы и впредь не оказаться в положении жертвы «мозгоимения», научитесь, уважаемый читатель, задавать ДВА ЗОЛОТЫХ ВОПРОСА:

Первый. Мало – по сравнению с чем?

Второй. Проценты – отчего?

И все у нас получится.

С кем 15 июня 1941 г. собиралась воевать Красная Армия в целом и ее мехкорпуса в частности? С марсианами? Ах, с немцами... Так давайте с немцами и сравнивать «обеспеченность 152-мм выстрелами к танковым пушкам». Само собой, 152-мм выстрелов в немецких танковых дивизиях быть не могло. В вермахте были приняты калибры 105 мм и 150 мм. Так вот, сколько 150-мм выстрелов к танковым пушкам было в вермахте по состоянию на 15 июня 1941 года? Докладываю – ноль целых, хрен десятых. Источник информации? Никакого источника в данном случае не надо. В июне 41-го на вооружении вермахта не было ни одного танка, вооруженного орудием калибра 150 мм или «хотя бы» 105-мм. Да и танки Pz-IV, вооруженные 75-мм пушкой, составляли всего лишь 14 % от общего танкового парка. И до самого конца войны серийных танков с орудиями 6-дюймового калибра в Германии не появилось. Скажу больше – в начале XXI века на вооружении бундесвера нет ни одного типа танков (прошу не путать танк с самоходным орудием), во вращающейся башне которых размещалось бы орудие калибра более 120 мм.

Разместив во вращающейся (т. е. сложной по конструкции и создающей огромные компоновочные проблемы) башне танка КВ-2 гаубицу калибра 152-мм, советские инженеры решили техническую задачу исключительной сложности. Про такие чудо-танки не говорят «мало». Даже два танка КВ-2 – это больше, чем было танков с 6-дюймовой гаубицей во всех армиях

мира вместе взятых. Но у нас их было не два, а значительно больше. Всего до конца июня 1941 г. было выпущено 213 танков КВ-2.

Теперь о процентах и боеприпасах. Что имели в виду составители таблицы в сборнике «Скрытая правда войны» – понять решительно невозможно. Никаких пояснений к своей таблице и загадочным процентам они не дают. Цифра обеспеченности ВСЕХ мехкорпусов 152-мм выстрелами к танковым пушкам – это еще смешнее, чем знаменитая «средняя температура по больнице». В июне 41-го лишь восемь (из 29) мехкорпусов имели на вооружении танки КВ в заметных (более 10 единиц) количествах.

Во всем Западном Особом военном округе был один мех-корпус (из шести), на вооружении которого были танки КВ-2 в количестве 22 единицы. Но самое главное заключается в другом. Танк КВ-2 был вооружен не какой-то уникальной, а почти стандартной (танковый вариант отличался от орудия полевой артиллерии чуть укороченным стволом) 152 мм гаубицей М-10 «образца 1938 г.». Боеприпасы для этой артсистемы производились в огромных количествах. Конкретно: 2642 тыс. выстрелов к началу войны было в наличии, 925 тыс. выстрелов было поставлено в войска во втором полугодии 1941 года. Боекомплект одного танка КВ-2 составлял 36 (тридцать шесть) выстрелов. Пять боекомплектов на все 213 танков – это «жалкие» 38,3 тыс. выстрелов.

Полтора процента от общего запаса гаубичных выстрелов 152-мм калибра. Было чем воевать... Остается предположить (еще раз повторю, что составители «страшной таблицы» не объяснили – проценты чего от чего они считают), что цифра 0 % применительно к Западному ОВО обозначает всего лишь отсутствие специальных бетонобойных и морских (это не опечатка!) бронебойных снарядов к танковой 152-мм гаубице.

Дело в том, что танк КВ-2 создавался как «танк прорыва укрепленных полос». Предполагалось использовать его в наступлении для уничтожения бетонных ДОТов и бронеколпаков. Для борьбы с последними и планировалось использование «морской бронебойной гранаты» (в корабельной артиллерии этот боеприпас должен был пробить броневую палубу и взорваться внутри вражеского судна). Утром 22 июня 1941 г. вся эта «экзотика» стала абсолютно ненужной, так как войскам Западного округа (равно, как и всем прочим) предстояло воевать на собственной территории, т. е. там, где вражеских бетонных ДОТов не могло быть по определению. Главной (если не сказать – единственной) задачей, которую мог решать сверхтяжелый танк КВ-2 в обороне, – это борьба с пехотой противника, для чего стандартный 152-мм осколочно-фугасный снаряд годился как нельзя лучше...

Вернемся, однако же, к вопросу, вынесенному в название данной главы. Важнейшим элементом внезапно обнаружившейся «неготовности» Советского Союза к войне было объявлено отсутствие начальника. То есть начальник-то был, но для серьезного дела он совершенно не годился. Скрытая «правда» войны, оказывается, состоит в том, что товарищ Сталин был не доверчивый, а супердоверчивый. Наивный и глупый. Такого любой обманет. Воспитанница института благородных девиц, краснеющая при виде голых лошадей на улице, может считаться «гением злодейства» по сравнению с простодушным товарищем Сталиным. Оказывается, Сталин любовно разглядывал подпись Риббентропа под Пактом о ненападении, вместо того чтобы приказать привести войска в «состояние полной готовности»...

Вы думаете, уважаемый читатель, что я шучу, ерничаю, грубо преувеличиваю? Если бы... Для пущей важности был вызван «иностранный консультант». Израильский профессор Г. Городецкий (он, к слову говоря, урожденный израильтянин, а не репатриант из бывшего СССР) вполне оправдал оказанное ему высокое доверие. В книге с восхитительным названием «Роковой самообман. Сталин и нападение Германии» товарищ Городецкий (язык не поворачивается назвать его «господином») как дважды два доказал, что

«...Сталин просто-напросто отказывался воспринимать сообщения разведки... Сталин не разрешил военным приступить к осуществлению планов обороны... Сталин оставался глух к просьбам Жукова приступить к осуществлению планов развертывания... Сталин явно растерялся, но отчаянно не хотел расставаться со своим заблуждением... Сталин, по-видимому, знал прочь любую мысль о войне, он потерял инициативу и был практически парализован...»

В предисловии к своему сочинению Г. Городецкий с гордостью пишет: *«Ценой невероятных усилий я добился доступа к огромному количеству архивных источников»*. Вона как! Не иначе как получил товарищ Городецкий на пару с писателем

В. Карповым заветный «допуск номер один». Только с таким «допуском» можно было добраться до информации о том, что в 41-м году *«зима в Москве необычайно долго затянулась, и даже во вторую неделю июня выпал снег»*. Я не шучу. Я цитирую. См. страницу 345.

Немногим уступали «иностранному консультанту» и местные кадры. Один товарищ написал дословно следующее:

«...Ожидая в случае войны скорого поражения, а для себя лично – гибели, Сталин, вероятно, считал сопротивление бесполезным, оттого и не пытался ни грозить Гитлеру, ни изготавиться к бою вовремя... Сознавая близость нападения, Сталин не развернул армию, не привел ее в боевую готовность, подставив ее под бомбы – спящую в казармах, с накрытыми брезентом самолетами... В первые дни войны он выпустил из рук руководство совершенно не принимая участия ни в каких делах...»

Досталось в эпоху вскрытия «скрытой тайны войны» и злейшему сталинскому «сатрапу» Лаврентию Берия. Из публикации в публикацию запорхала следующая дурно пахнущая «утка»:

«...Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся нападении на СССР... То же радировал и генерал-майор В.И. Туликов, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев... Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».

Этот бред под названием «Докладная записка Л.П. Берия от 21 июня 1941 г.» запустил в обращение известный писатель и киносценарист О. Горчаков. Кое-какие правильные слова писатель Горчаков знал, поэтому украсил свой опус такой фразой: *«На старой папке, где хранятся эти донесения, выцветшими фиолетовыми чернилами пронумерован фонд, опись, дело»*. Вот и отлично, вот и замечательно – огласите, товарищ писатель, конкретные номера «фонда, описи и дела». Но этого Горчаков, разумеется, не сделал. Что не случайно – так называемая «Докладная записка Берия» является стопроцентной фальшивкой.

К настоящему времени опубликованы сотни донесений советской разведки, адресованных Сталину. Некоторые из них подписал Л. Берия. В них никогда не используется обращение «Иосиф Виссарионович», там абсолютно немислимо появление выражений типа «Ваше мудрое предначертание», «тупой генерал Туликов» и прочая дешевая бульварщина. Категорических выводов вроде *«в 1941 году Гитлер на нас не нападет»* никто никогда не делает. Уточнение про должность генерала Туликова («военный атташе в Берлине») сделано исключительно и только для будущих читателей фальшивки – Сталин обладал феноменальной памятью и уж фамилии своих представителей в Берлине знал наизусть. «Записка Л. Берия» представляет собой очень грубую, топорно сработанную компиляцию типовых мифов и сплетен перестроенной «скрытой правды войны». И что же – по сей день эта «утка» полна бодрости и сил. Поисковая система в Интернете с ходу выдала мне 271 документ, в котором на полном серьезе говорится о записке с «мудрым предначертанием». Один из «документов» – это большая статья, подписанная генералом армии Квашиным (на тот момент – начальником Генштаба российской армии) и президентом Академии военных наук (!!!), генералом армии Гареевым...

Вот на эту-то, обильно унавоженную почву и упал РЕАЛЬНЫЙ документ. ФСБ РФ рассекретило и со ссылкой на Архив Президента (АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 415, л. 50–52) опубликовало «Сообщение НКГБ СССР И. В. Сталину и В. М. Молотову № 2279/м» от 17 июня 1941 года. «Источник», работающий в штабе германской авиации, сообщал о том, что *«все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время».*

Сталин собственноручно начертил на этом документе следующую резолюцию (воспроизвожу с точным соблюдением орфографии оригинала): *«Т-цу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба герм. авиации к еб-ной матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.».*

Ах, какой тут был скандал! Из журнала в журнал, из книги в книгу перелетала эта злощастная резолюция – как пример вопиющей тупости (или патологической наивности) Сталина. Еще бы, ему дураку докладывают про близящееся нападение, а он... Как там было у незабвенного М.Е. Салтыкова-Щедрина? *«Но Дунька отвечала невежеством...»* Удивительно, но даже пламенные сталинолюбы в этой ситуации стыдливо опустили очи долу и не заступились за своего поверженного кумира.

Я не люблю Сталина, и это самое мягкое выражение, в котором я могу выразить свои чувства. Однако не могу не признать, что в данном конкретном случае товарищ Сталин был не прав только в одном: негоже руководителю государства опускаться до использования подзаборных выражений.

По сути же дела Сталин был абсолютно прав: дезинформация была настолько издевательски-прозрачна, что в ее оценке (равно как и в оценке некомпетентности «т-ща Меркулова») трудно было удержаться от резких слов.

Вот полный текст сообщения (каковой текст, видимо, ни один перестроечный журналист так и не удосужился прочитать дальше первой фразы):

«Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.